

IN ILLUMINARIA IN
IMMUNTO CCEL

Константин Пархоменко

СОТВОРЕНИЕ МИРА И ЧЕЛОВЕКА

ХРИСТИАНСКИЙ МИРЪ

Константин Владимирович Пархоменко

Сотворение мира и человека

Серия «Христианский мир»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11828935

Сотворение мира и человека. / Пархоменко К., протоиерей: ДАРЪ;

Москва; 2010

ISBN 978-5-485-00314-2

Аннотация

Эта книга будет интересна и верующим, и сомневающимся. Ее автор убедительно доказывает, что научное мировоззрение не противоречит христианству. Он рассказывает о возникновении мира, сравнивая толкования Священного Писания с данными современной науки. В книге вы найдете ответы на многие вопросы, например: правда ли, что Вселенная была создана Богом за 6 дней? Верно ли утверждение Дарвина, что человек произошел от обезьяны?.. Несомненный интерес представляет включенная в книгу работа «Древнемесопотамская космогония», рассказывающая об учении о сотворении мира и человека в древнейших ближневосточных мифах.

Содержание

От автора	5
В начале сотворил Бог небо и землю...	8
Авторство	13
«Библия рассказывает не о том, как устроено небо, а о том, как туда попасть»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Протоиерей Константин Пархоменко Сотворение мира и человека

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Интернет-портал «Православная книга России»

www.pravkniga.ru

От автора

В книге, которую вы, дорогой читатель, держите в руках, мы поговорим о, может быть, самых интересных и чаще всего задаваемых вопросах.

Не против ли науки Библия? Почему Церковь говорит, что человека сотворил Бог, а наука учит, что он произошел от обезьяны? Как может мир быть создан за 6 дней? Как это Ева была сотворена из ребра Адама?..

Вновь и вновь эти вопросы волнуют людей. Как верующих, так и неверующих. Первых – потому, что они хотят больше узнать о вере. Вторых – потому, что хотят разобраться: так что такое христианская вера? Набор мифов и примитивных антинаучных легенд или нечто большее?

Вам кажется, что современные ученые не думают так о вере? Вспомните нашумевшее несколько лет назад письмо «Десяти академиков».

Эти люди, в самом деле выдающиеся ученые, думают, что религия – это пережитки, тьма ума и непросвещение... Правда, эти уважаемые люди выпускают из виду, что еще большее количество академиков всех стран считает себя верующими...

Но вопрос такой есть. Иногда он ставится, иногда с повестки дня снимается. Чтобы по прошествии какого-то времени опять возникнуть.

Так что такое Библия? Может ли она противоречить науке? Как ответить на самые каверзные вопросы, с которыми мы встречаемся на страницах Священного Писания?

Мы коснемся следующих тем:

- Происхождение мира по Библии и по данным современной науки: насколько они согласны между собою и насколько разнятся?

- Происхождение человека: можно ли примирить учение Библии о том, что человек создан Богом, с данными современной антропологии?

- Мужчина и женщина: что об их происхождении и их различиях говорит Библия и Христианская Церковь?

Обо всем этом и многом другом – наша книга.

Мы осуществим и еще более смелое предприятие... В конце книги я помещаю раздел «До-библейские верования», который является своеобразным ответом на два старых спора. Первый из них – между креационистами и эволюционистами. И раздел «Духовный мир первобытных людей», как кажется, вносит в этот спор ясность. Предмет второго спора состоит вот в чем: очень часто мне приходится слышать, что верующие лукавят, выдавая за Божественную историю обычные древневосточные мифы, например шумерские и аккадские. Якобы Библия – это неумелый пересказ древних легенд. Специально для тех, кто так считает, я поместил работу «Древнемесопотамская космогония», то есть учение о сотворении мира и человека в древнейших ближневосточных

мифах.

В начале сотворил Бог небо и землю...

Если древневосточные космогонии (учения о происхождении мироздания) начинаются с рассказа о том, что сначала творились боги, а затем – вещество, Библия стоит на принципиально иных позициях.

Бог был всегда! Он никогда не произошел, не родился, не был сотворен. Он Сам Творец всего сущего.

Священное Писание начинается с этого самого момента, с начала сотворения Богом мира.

Шаг за шагом Бог создает элементы космоса: сначала первовещество, затем небо, землю, растения, животных. Наконец, после всего творит человека.

Об этом нам рассказывают первая и вторая главы Книги Бытие. Об одном и том же. Но по-разному.

В первой главе говорится о сотворении мира *вообще*, всего мира. И человек здесь упоминается наравне со всеми живыми тварями, вызванными из небытия к бытию.

Во второй главе – вновь рассказ о сотворении мира, однако теперь человек – не *одно из* живых существ. Человек поставлен в центре священного повествования. Боговдохновенный автор рассказывает, как, зачем сотворен человек, почему человек разделен на два пола: мужской и женский...

Говорит о той духовной высоте, на которую человек был возведен: стать другом и сотрудником Божиим.

Третья глава Библии – о страшной духовной катастрофе, отступлении первобытных людей от Бога...

Презрев божественное в своей душе (образ и подобие Божии, по которым они были сотворены), люди стали подражателями скотов бессловесных. Убийства, ненависть, похоть, бездумная погоня за удовольствиями.

Об этом говорит Книга Бытие с 4-й главы. Жизнь обычных земных людей – все почти как и сейчас.

Господь обращается к людям, вразумляет их, но остается неслышанным. Нечестие людей достигает таких масштабов, греховная зараза так глубоко проникает в человеческую природу, что Господь, о Котором забыли или, вернее, стараются забыть и вытравить из души все светлое, вынужден людей как-то обуздать, остановить. На землю посылаются воды потопа... Однако грех вошел в человеческую природу настолько глубоко, что им оказались заражены даже праведники, даже те немногие из людей, кто был спасен от вод потопа. И вот мы читаем, как грешат спасшиеся от потопа домохадцы в семье Ноя, как умножившиеся их потомки воздвигают Вавилонскую башню – памятник человеческой гордыне.

Об этом колоссальном периоде времени – от мига рождения Вселенной до жизни древней человеческой цивилизации – говорится в первых нескольких главах Библии. Это небольшие главы. Но они говорят нам о том, что никак нельзя вы-

пустить из поля нашего духовного зрения. О том, зачем вообще Бог сотворил мир и людей. О том, что замышлял Бог, творя мир, и к чему мир пришел, оторвавшись от Бога.

Это очень важные священные тексты, но и трудные для понимания, потому что здесь мы касаемся истории, за пределами нашего опыта.

Ученые – астрофизики, палеонтологи – по крупицам, полученным в результате исследований, восстанавливают историю возникновения нашей планеты, историю зарождения жизни и появления человека. Но, даже решив все научные загадки, ответив на вопрос, как возник наш мир, они не смогут ответить, *почему* возникла Вселенная, *зачем* в мире появился человек. И вот как раз об этом говорит Библия.

Мы с вами разберем первые главы первой Книги Библии. И начнем с того, почему первая Книга Библии (а Библия – это сборник, состоящий из почти сотни различных небольших сочинений, каждое из которых мы обычно называем *книгой*) называется Бытие.

Русское наименование первой библейской Книги, Бытие, – не совсем точный перевод греческого ее названия – *генезис*, что правильней перевести как «*происхождение*». Но Ветхий

Завет был написан на древнееврейском. На Ближнем Востоке было принято называть книги по первому слову (или по первым словам), с которого начиналась книга. Первая книга Библии начинается словами: *В начале сотворил Бог...*

Именно поэтому ее иудейское наименование – *В начале* (Берешит—др. – евр.).

Книга Бытие входит в состав первых пяти библейских книг – *Пятикнижия*. Часто говорят, что Пятикнижие принадлежит боговдохновенному творчеству израильского вождя и пророка Моисея. Однако вернее говорить, что лишь некоторые элементы Пятикнижия восходят к Моисею. Пятикнижие – это сборник, который был создан несколькими богопросвещенными авторами. Они жили в разное время, богословские взгляды их по второстепенным вопросам иногда разнились. Можно сказать, что на те или иные исторические и богословские темы эти авторы смотрели под разным углом зрения.

Но тем не менее Пятикнижие, как и вся Библия, – произведение цельное. Авторами Библии были поэты и пастухи, цари и рыбаки, интеллектуалы и простецы. В Библии есть и исторические книги, и книги-притчи, куда входят «на равных» переработанные боговдохновенными авторами мифы, легенды, поэмы, есть и особые сверхъестественные откровения, сообщенные Богом Своим избранникам – пророкам.

В Библии есть назидательное чтение, а есть прекрасная любовная поэма Песнь песней, которая, с одной стороны, свидетельствует нам о красоте Богом созданных человеческих отношений, с другой же стороны, поскольку в библейском рассказе подчас сокрыто два, три, четыре уровня смысла, говорит нам об отношении Бога с Его народом.

Сейчас мы не будем говорить обо всех аспектах библеистики (наука, изучающая Священное Писание – Библию). Мы лишь упомянем о том, что пригодится нам при рассмотрении священного сказания о сотворении мира и человека – первых глав Библии.

Авторство

У библейского рассказа о началах мира два основных священных автора. Их имена, конечно, неизвестны. В науке их называют условно – *Элогист* (или иное обозначение – *Священник*) и *Ягвист*. Если сравнить, например, первую и вторую главы Книги Бытие, можно заметить, что автор первой главы, именуя Бога, пользуется словом *Элогим*. Во второй главе автор Бога называет иначе – *Ягве*, то есть употребляет Священное имя, которое Бог открыл Моисею. (В русском переводе для удобства читателя там, где стоит: *Элогим*, у нас перевели: *Бог*, где *Ягве* — *Господь*. На самом деле эти слова – синонимы.)

Перу *Элогиста* принадлежат 1-я глава и первые три стиха 2-й главы. Автор 2-й главы (начиная с 4-го стиха), 3-й и 4-й глав – *Ягвист*; его творение еще называют *Жреческим кодексом*.

Мы специально так подробно останавливаемся на этом потому, что в дальнейшем будем говорить о том, как по-разному эти священные авторы осмысляют богословские идеи.

Устное предание о сотворении мира и человека и о грехопадении существовало задолго до того, как библейские авторы его записали.

Это предание хранилось не только древними израильтянами, но и вообще всеми древними жителями Ближнего Во-

стока. Именно поэтому, сравнивая иудейские и языческие (например, шумерские, вавилонские и пр.) рассказы о первобытных временах, мы находим так много схожего. Но Богом созданный из кучки диких кочевников израильский народ по-новому взглянул на эти рассказы. Мы говорим, что Библия – *Богодухновенна* (так по-славянски), или *Боговдохновенна* (по-русски). Это значит, что иудейских авторов вдохновлял в их творчестве Сам Бог.

Библия написана *не под диктовку Духа* Святого. Господь не вкладывал в древних авторов некие истины, которые они должны были механически перенести на папирус или пергаментный свиток. Бог уважает человека и никогда не использует его как пассивный механический инструмент для Своих замыслов, подавляя его волю, затмевая его разум.

Боговдохновенность – это, можно сказать, явление *сотрудничества* Бога с человеком. Благодать Божия особым образом воздействовала на человека, просвещая его, делая способным увидеть в мифах его времени и временах, ему предшествующих, в различных событиях руку Божию, Его волю и замысел.

Так наши священные авторы и трудились. Пользуясь преданиями и трудами предшествующих поколений, даже теми крупинками истины, которые сохранились в языческих народах, как информацией, библейские авторы осмыслили все это, исходя из того *видения* истории, ее смысла и назначения, которое им было открыто Духом Святым.

Их тексты – безусловно, плод деятельности ума человеческого. Но ума, озаренного, просвещенного благодатью Божией.

«Библия рассказывает не о том, как устроено небо, а о том, как туда попасть»

Рассказывая о сотворении мира, священный автор пользуется научными представлениями его времени, лишь вкладывая в них сверхисторическое богословское и нравственное содержание. Это совершенно понятно, ведь Библия обращена не только к человеку XXI века, она в первую очередь была обращена к современникам.

Для библейского автора земля – это не шар, летящий в космосе. И когда мы читаем библейскую поэму о сотворении мира, и когда читаем возвышенные псалмы, например 17-й, 103-й и другие, и во многих других местах Священного Писания мы сталкиваемся с древними космологическими представлениями.

А в те времена на Ближнем Востоке считалось, что земля – это плоская поверхность, поддерживаемая столбами, погруженными в нижние воды. Над землей, подобно шатру, раскинут купол. В рассказе о сотворении мира он назван «твердью». Этот купол удерживает *верхние* воды от падения на землю и ее затопления. Представьте себе мысленно эту картину. Бог творит мироздание. Согласно библейскому рассказу, первоначально мироздание представляет из се-

бя некую водную бездну, набор первоначального вещества, из которого позже явится космос. И вот Бог разделяет эту водную массу некоей перегородкой, можно сказать, стеной (у нас слово *твердь*). Это второй день Творения: *И сказал*

Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды... И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом (Быт. 1, 6–7).

В третий день миротворения Господь освобождает земную сушу от покрывающих ее вод: *И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями* (Быт. 1, 9-10).

Далее на суше появляются растения, а позже и клетка живого организма.

На шестой день Бог творит человека и поселяет его в прекрасном саду – Эдеме, первозданном Раю, чтобы человек жил там в радости и блаженстве.

Когда некоторые критикуют библейский рассказ за его «ненаучность», «допотопность», «наивность», они выказывают собственную наивность, если не сказать резче. Как писал Жан Даниелю, «наивность скорее состоит в том, что высмеивают во имя своего представления о Вселенной тот образ мышления, который был свойствен людям три тысячелетия назад, не догадываясь, по-видимому, что нет ничего более изменяющегося, чем представления о космосе, и что

если бы Книга Бытие мыслила бы нашими понятиями, она устарела бы по меньшей мере через полвека».

И далее французский ученый добавляет: «Но если литературная и научная культура священных авторов, написавших первые главы Книги Бытие, является просто культурой человека их времени и представляет определенный момент в истории цивилизации, то истины, провозвещааемые ими, не являются плодом эволюции идей, но восходят к другому порядку, который есть также порядок истории, но в совершенно другом смысле слова. Что для нас важно в первых главах Книги Бытие, это то, что они свидетельствуют о главном событии подлинной истории, истории истины, священной истории».

Библейские авторы не были свидетелями описываемых ими событий. Никто из них не присутствовал при сотворении мира. Сам Господь иронично спрашивает древнего праведника Иова: *Где был ты, когда Я полагал основания земли?* (Иов 38, 4). Боговдохновенные мужи узнали о сотворении в результате Откровения Божия. Еще раз напомним: Бог им открыл не *как*, а *зачем*. Бог не поощряет праздное любопытство, не имеющее отношения к Спасению. О том, *как* устроена Вселенная, как работают физические, химические и иные законы, вложенные в мироздание, человек, когда придет время, сам узнает: раскопает, расшифрует, пронзит телескопическим взором космические глубины и пр. Для того Бог и дал человеку разум, чтобы он изучал и позна-

вал мир. Но Бог говорит о том, до чего самостоятельно человек никогда не додумается: *почему* создается мир, к *чему* Бог призывает человека... Об этом очень точно сказал М.В. Ломоносов: «Создатель дал роду человеческому две книги: в одной показал Свое величие, в другой – Свою волю. Первая книга – видимый мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на величие, красоту и стройность его частей, признавал Божественное всемогущество по мере дарованного ему понятия. Вторая книга – Священное Писание. В ней показано благоволение Спасителя к нашему спасению... Наука и вера суть две сестры родные, дочери одного Всевышнего Родителя».

Священный автор не боится, говоря о сотворении мира, вкладывать сверхисторические истины в космогонические представления его времени. Более того, библейский автор не боится пользоваться существовавшими до него мифологическими представлениями, попросту говоря, мифами. И до создания Библии на Древнем Востоке были известны рассказы о Рае, о первых людях, о грехопадении, о потопе. Но священный автор никогда не копирует эти языческие истории. Можно сказать, что в известный сюжет вкладывается совершенно новое содержание. Если сравнить библейские рассказы с параллельными текстами вавилонских, ханаанских и египетских мифов, мы увидим, что библейский рассказ не по форме, а по содержанию радикально им противоположен. Почитанию идолов и многобожию, которыми насыщены

языческие мифы, библейские писатели противопоставляют великие утверждения о Едином Истинном Боге. Эта богословская полемичность Библии против языческих культов проявляется даже в деталях, на которые сразу и не обратишь внимания. Например, всем известно, что язычники обожествляли светила, поклонялись им, считали, что светила могут определять их судьбу. Отсюда родилось особое языческое учение – *астрология*. Считалось, что звезды созданы раньше нашего мира, если они не боги, то, во всяком случае, как-то божественны.

Библия полемизирует с этим учением. Богом просвещенный библейский автор нарочно помещает сотворение светил в четвертый день Творения, после творения земли, растений... и настойчиво указывает на их функцию: светить на землю и указывать время *и дней, и годов* (Быт. 1, 14). Только так, и не более. Звезды не божественны. Это просто гигантские светильники.

И все же есть в этом библейском рассказе *что-то*, что не позволяет нам объявлять его лишь ближневосточным мифом, ограненным рукой боговдохновенного автора. Поясню, что я имею в виду.

Представьте, что вы – древний человек и ничего не знаете о современном учении о пропохождении нашего мира, населяющих его живых существ. Не слышали об эволюции, о постепенном возникновении и развитии жизни. И собираетесь об этом написать вдохновенную поэму. Откуда, скажите, вы

узнаете о том, что сначала была создана Земля, потом на ней появились растения, потом в воде возникла жизнь, далее над планетой стали летать насекомые, птицы, наконец, возникли млекопитающие и после всех – человек? Это как раз научные данные последних столетий. А несколько тысяч лет назад «догадаться» об этом было просто невозможно.

Итак, элементы научного мировоззрения, как ни странно, присутствуют, несомненно, присутствуют в библейском рассказе. Почему? Может быть, это один из Божиих *знаков* современному человечеству, верящему только научному опыту и данным современных знаний. И поэтому попытки некоторых авторов и богословов, от древних до современных, как-то согласовать библейское сказание с естественно-научными данными не выглядят неуместными.

...В нашей книге мы поговорим всего лишь о первых главах Библии, точнее, о первых главах самой первой библейской Книги – *Бытие*.

Всего несколько страниц, но очень важных страниц. Этот текст – не хроника исторических событий, не экскурс в историю геологии или археологии. Перед нами – рассказ о грандиозном событии – Рождении Вселенной. Перед нами – три участника этого события: Бог, мир, человек. И в первых своих главах Библия нам показывает, как эти участники общаются.

Библия показывает Бога как Отца, из рук Которого выходит совершенное творение.

Библия говорит о замысле Божиим относительно мира и человека.

Наконец, мы узнаем, как отнесся к Божественным замыслам сам человек: со смирением ли, с радостью или с жадностью и непослушанием. Поистине, как озаглавил один современный богослов свой рассказ о первых главах Книги Бытие, это «“Увертюра” ко всей Библии».

Первый стих Библии

В начале сотворил Бог небо и землю...

Так начинается библейский рассказ о сотворении мира, в котором каждое из слов несет большую смысловую богословскую нагрузку; каждое слово значительно, важно. Впрочем, это можно сказать и о любом из *Божиих* слов, о любом слове Священного Писания.

Перед нами – начало мироздания.

Обратим внимание всего лишь на четыре момента.

1. Творение, упомянутое в первом стихе, – это еще не творение привычных нам *небо* и *земли*. Если мы будем внимательны, то заметим, что в дальнейшем повествовании священный автор вновь говорит о творении *неба* и *земли*. В 6~8 стихах говорится о творении *небо*, в 9-10 стихах – о творении *земли*.

Значит, в первом стихе, когда утверждается творение Богом «неба и земли», говорится о чем-то ином.

Современные ученые считают, что первый стих Библии говорит о сотворении *всей* Вселенной, вернее, первовещества, которое позже упорядочится в тот мир, который мы знаем.

Возможно, здесь библейское *небо* и *земля* сродни шумеро-аккадскому понятию «ан-ки» (букв, «небо и земля»), то есть *вся* Вселенная.

2. Обратим внимание на одну деталь: на слова: «сотворил Бог». Правильнее было бы перевести не *Бог*, а... *Боги*. Здесь имя *Бог* (др. – евр. *Элогим*) – форма множественного числа от *Элоах* – Божество.

Почему Библия употребляет форму множественного числа?

На основании этого (и иных подобных мест) некоторые делают вывод, что изначально Библия учила о многобожии (политеизм). Однако ни о каком многобожии здесь нет и речи. Данный рассказ о сотворении мира принял ту форму, которая нам известна, и был записан достаточно поздно. Даже если предположить, что когда-то у евреев действительно существовал политеизм, ко времени записи рассказа о сотворении мира с ним было давно покончено. Здесь дело в другом. Употребление имени Бога во множественном числе – явление общее для сиро-палестинского региона, подобное мы находим и в угаритских, и в финикийских текстах. Здесь множественное число является как бы превосходной степенью для обозначения имени Бога. Бог обладает полно-

той всех качеств, Он совершенен, и даже само именование Бога – превышает категорию ограниченности и единственности.

Для святых отцов и учителей Церкви эта множественность имени Бога скрывает в себе потрясающую тайну – тайну Святой Божественной Троицы. Бог один, но в Боге существуют три Личности: Отец, Сын и Святой Дух.

3. Третье: древнееврейский язык знает два слова, обозначающих идею творения. Это: *бара* и *аса*.

Первое – *бара* – применяется только к творческому акту Бога. Это такое творение, на которое никто, кроме Бога, не способен.

Вторым – *аса* – обозначается идея упорядочивания, совершенствования.

Творить – *бара* – может лишь Бог, без усилия, с легкостью и радостью.

Творить – *аса* – может человек, природа, земля.

Так вот, в рассказе о сотворении мира мы трижды встречаемся с глаголом *бара*. Бог из ничего, силою любви Своей творит первовещество, материю. Затем Бог творит жизнь, живую клетку. Наконец, Бог творит человека.

Три раза мы встречаемся с державным *сотворил*, то есть Бог привел к бытию что-то, что без Него никогда не могло бы появиться.

В начале сотворил Бог небо и землю (Быт. 1, 1).

И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных...

(Быт. 1, 21).

И сотворил Бог человека по образу Своему... (Быт. 1, 27).

И еще: если в языческих мифах праматерия существовала изначально, то библейский автор непреклонен: Бог сотворил все из ничего. И если в рассказе Книги Бытие это четко не выражено, то в других библейских Книгах сказано об этом конкретно: *посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего (2Мак. 7,28).*

4. И еще об одном следует упомянуть. Мы говорим о происхождении космоса. Но когда были сотворены ангельские существа, это бесчисленное Небесное воинство, тьма тем и тысяча тысяч бесплотных и легкокрылых духовных существ?

Когда ангельский мир разделился на добрый и злой, на Ангелов и бесов?

Некоторые богословы полагают, что это произошло до начала того повествования, которое мы находим в Библии. Священный библейский текст, говорят сторонники этой идеи, рассказывает о творении *исключительно* видимого мира. А перед творением нашего мира Бог создал духовный мир, о чем Библия не сообщает.

Однако с древности существовало и иное мнение, согласно которому мы находим указание на сотворение Богом ангельского мира уже в первой строке Библии. Под сотворенным *небом*, упомянутым в первом стихе Библии, следует понимать как раз сотворение ангельских существ.

В начале сотворил Бог небо и землю— сначала небо, то есть ангельские силы, затем землю как первовещество для создания видимого Космоса, Вселенной.

Ангелы света и ангелы тьмы...

Два слова о сотворении Ангелов и об отпадении их от Бога.

В начале сотворения неба и земли Бог создал Ангелов. Но один из Ангелов (Библия называет его Денницей – «Сыном утренней зари») восстал против Бога.

Как это происходило, мы не знаем и вряд ли когда-нибудь узнаем. Ангельский мир – таинственный мир, мир совершенно иной по сравнению с нашим.

Скудные свидетельства Священного Писания, слова Господа Иисуса Христа да мистический опыт подвижников Церкви – вот и все, чем мы можем оперировать, говоря об Ангелах. Как о добрых Ангелах, так и о злых.

Причем опыта общения людей со злыми духами в Предании Церкви больше, нежели опыта общения со светлыми Ангелами. И это объяснимо. Выполняя послушания Божии, Ангелы не часто посещают людей, *не навязывают себя*, оставаясь в тени, сокрытыми, даже помогая человеку. Бог не хочет, чтобы люди приходили к вере в результате эффектных и поражающих их явлений или откровений. Бог не принуждает человека к вере. И, кроме того, Ангелы света отгоняются

от нас нашими грехами и душевной нечистотой. Иначе ведут себя демоны. Для них, оторвавшихся от Бога, единственным содержанием жизни является ненависть ко всему Божиюму, светлому. Бог или верные Ему Ангелы – сатане и его воинству не по зубам.

Мир же, это чадо Божие, пронизанное животворящими и созидающими Божественными энергиями, воспринимается бесами как самый настоящий и реальный объект для нападок, причем нападок часто весьма успешных. Духи злобы, являясь по природе ангелами, гораздо могущественнее нашего мира и нас. Как писал святитель Игнатий (Брянчанинов): «Если бы им было попущено невидимо удерживающей их десницей Божией, то они истребили бы нас мгновенно». Вот они и нападают на человека, стремясь отвратить его (а через него и все мироздание) от Бога. И грехи человеческие бесов отнюдь не отгоняют, но радуют.

Бог творит Ангелов. Один из Ангелов восстает против Бога и увлекает в богоотступничество часть Небесных сил. И, как следствие, они отлучаются от Бога.

Вызванный из небытия к жизни, причем вечной жизни, сатана (так его прозвала Библия) вместе с единомышленными злыми духами отныне – враг творения Божия.

И, пока существует мир сей, сатана может обрести в нем точку опоры. Пока существует свободный выбор: *за* или *против* Бога – сатана может увлекать за собой и людей. Но когда-то время *этого* мира пройдет. Наступит вечность, и все

зло в *новом* мире будет истреблено. А значит, сатана и бесы совершенно лишатся возможности совращать людей ко злу. Что будет с сатаной? Некоторые богословы предполагали, что если уничтожится все зло, то исчезнут, уничтожатся, сгорят и все его носители. Соответственно, говорят эти богословы, сгорит и исчезнет и сатана со своим лукавым воинством.

Однако Православное Предание, скорее, свидетельствует о другом. Бог, вызывая к жизни каждую личность, создает ее **для вечной жизни**. Сначала создать, а потом уничтожить... – не таков замысел Божий. Бог творит навсегда. Но каждая личность должна выбрать себе путь в жизни, определиться, и это ее решение Бог уважает и не изменяет. И даже личности, полностью покинувшие Бога и возненавидевшие Его, все равно останутся живы, но будет ли для них *такая* жизнь, жизнь в отлучении от Бога, жизнью? Не будет ли это ужасом адской самоизоляции души?... Душа будет видеть только себя, будет заключена в самой себе, как в темнице. Более того, Божественная благодать будет восприниматься такой душой как мука, как огонь, как ослепляющий свет, и душа будет бежать от него. Поистине *тьма кромешная и огонь неугасимый*.

Но это в будущем. Пока догадываясь, но наверняка не зная, что дни его сочтены, сатана пытается овладеть миром, стать его владыкой.

И именно поэтому с первых минут создания мира сата-

на уже пытался проникнуть в него и погубить молодую вселенную, на что мы встречаем прикровенное указание уже во втором стихе Библии.

Но об этом – чуть позже.

Рассказав о творении первозданной материи, а возможно, указав и на то, что прежде материального мира, *Земли*, было создано *Небо*, то есть духовный, ангельский мир, Библия начинает детальный рассказ о процессе миротворения.

Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою (Быт. 1, 2).

Если в первом стихе Библии мы читали о творческой мощи Бога и Библия говорила об этом сдержанно и лаконично – *в начале сотворил Бог...*, то во втором стихе говорится о любви Божией к первозданному творению.

Первозданную и неоформленную материю Господь начинает преобразовывать в тот космос, который мы знаем (космос – *греч.* красота).

Первозданное вещество, *земля*, было хаотично и неустроенно – *безвидна и пуста*. Была «тьма над бездной». *Бездна* здесь (др. – евр. *те-хом*), несомненно, как-то перекликается с вавилонской богиней Тиамат, существом, олицетворявшим страшные первобытные океанские воды (см. раздел «Древне-месопотамская космогония»).

Тьма, то есть безвидность, первозданной бездны означает совершенную бесформенность этого первовещества.

Библейский автор не случайно использовал образ страш-

ной Тиамат. Он писал свои строки вскоре после возвращения иудеев из длительного вавилонского плена. Плен позволил евреям соприкоснуться с новой для них религиозной культурой. Соприкоснуться и усвоить некоторые образы, мифологемы. Но это соприкосновение с язычеством подчеркнуло и различие представлений носителя Божественного откровения – Израиля и культуры языческого народа. Поэтому говорить о Тиамат нейтрально, скажем, *бесстрастно* священный автор не может. С одной стороны, Тиамат для него – лишь образ, наименование таинственной бездны вод, существовавшей при начале мира. Но, с другой стороны, упоминая богиню хаоса, библейский автор намекает нам на *демонизм*, вкравшийся в мир уже при самом истоке его бытия.

Но что мы видим в этой темноте, в которой плескались волны мирового океана, первозданного вещества?.. Мы видим, как эту бездну согревает животворящее Божие дыхание. *Дух Божий носился над водою*. Слово «носился» (др. – евр. *мерохефет*) означает: «согревал», «животворил». Здесь используется образ заботливой птицы, высиживающей на яйцах своих птенцов.

Бог дышит на этот мир (Дух Божий – др. – евр. – *Ру ах Элохим* – можно перевести и как *Дыхание Божие*), как дышим мы, отогревая озябшие руки.

А теперь пристальней посмотрим на каждый из дней Творения. Посмотрим на библейский рассказ, как на Священную Историю. Но одновременно попытаемся согласовать его

с данными современной науки, по-своему говорящей о происхождении Вселенной.

И не окажется ли, что библейский рассказ не только не противоречит естественно-научному видению, но и дополняет его?..

Первый день Творения

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один (Быт. 1, 3–5).

В первый день Господь творит *свет*. Что это за свет, если не было еще светильников «на тверди небесной», они появились лишь в четвертый день?

И святые отцы, и богословы, и ученые много размышляли над тайной этого света.

Чаще всего под светом разумели *энергию* света или некий огонь, существующий вне зависимости от светил. «*И сказал Бог: да будет свет!* Первое Божие слово создало природу света, разогнало тьму, рассеяло уныние, наполнило радостью мир, всему придало вдруг привлекательный и радостный вид» (святитель Василий Великий).

Для святителя Григория Нисского первозданные элементы вселенной находились в смешанном состоянии. Тогда «рассеянный повсюду огонь был затемнен преизбытком ве-

щества». Но творческим и мощным словом Божиим «огонь прошел сквозь всякое тяжелое естество и вдруг озарил все светом». У при. Иоанна Дамаскина свет как огненная «легкая, устремленная вверх, жгучая и освещающая» стихия распространился в мгновение по Вселенной, осветив ее и выявив ее изумительную красоту и гармоничность. «В три первых дня и день, и ночь произошли, конечно, вследствие того, что свет, по божественному повелению, то распространялся, то сокращался» (прп. Иоанн Дамаскин). И когда Бог создал солнце, оно вместило в себя эту энергию света и стало светить, «ибо светило есть не самый свет, но вместилище света» (он же).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.